Глава 16: Семья Джорджа Вуда Часть 2

Тан Ен пялился на женщину в изумлении, пока она не встала, чтобы поприветствовать его. "Здравствуйте, Мистер Менеджер."

"Ах ... о, Здравствуйте, мадам. Простите, я не ожидал, что вы будете такой молодой."

Джордж Вуд повернул голову, чтобы взглянуть на Твена, а затем повернулся к матери, чтобы все объяснить. "Он менеджер Лесной команды. Я отправился искать его. Я хотел быть футболистом. Но он отверг меня и отправил обратно."

Тан Ен посмотрела на мать Вуда, улыбнулся и сказал: "мне очень жаль, мадам. Ваш сын никогда не занимался футболом, и он немного старше..."

Женщина смотрела на сына с неопишуемой нежностью в глазах. "Джордж, ты не мог бы пойти купить сыр маскарпоне? Я давно ничего не готовила. Я бы хотела сделать тирамису."

Вуд, казалось, не хотел этого. Его мать вытащила из кармана передника записку, сунула ее в руку Вуда и поцеловала его в лоб. "Не волнуйтесь, иди."

Только тогда Вуд подошел к двери. Прежде чем уйти, он свирепо посмотрел на Твена. Тан Ен был немного смущен его взглядом. Как его выражение лица могло так быстро измениться?

Когда она увидела, как ее сын выходит за дверь, и услышала, как он спускается по лестнице, она закрыла дверь. Женщина резко подошла к Твену, взяла его за руку и повела в другую комнату.

"ЭМ, Мадам ..." Тан Ен был в замешательстве. Что здесь происходит?

Двое вошли в комнату. Женщина закрыла дверь, не забыв запереть ее. Затем Тан Ен наблюдал, как она быстро раздевается. Возможно, из-за ее нервозности, ее движения все еще были жесткими. Тан Ен глупо уставился на нее с разинутым ртом, даже не думая остановить ее.

У этой женщины была такая же золотистая кожа, как и у ее сына, и пышная красивая грудь под одеждой.....

Она встала перед Твенном, затем раскрыла руки и застенчиво сказала: "пойдем, у нас мало времени."

Это замечание пробудило в Тан Ене озноб. Он посмотрел на женщину, содрогнулся и нахмурился. - Что все это значит, сударыня?"

Женщина подошла к кровати, легла на нее, посмотрела на Твена и сказала: "надеюсь, сэр даст моему сыну шанс, а взамен ..."

Тан Ен шагнул вперед и стянул одеяло, чтобы прикрыть женщину. "Мне очень жаль, но я здесь не ради этого, мадам." Действия этой женщины разрушили прекрасное впечатление Тан Ена о ней в его сознании. Он говорил холодно и более твердым тоном.

Жесткое замечание задело ее. Она вдруг наклонилась над одеялом и разрыдалась. Тан Ен изначально собирался развернуться и уйти, но он застыл, когда увидел, что эта женщина плачет.

Тан Ен был неопытен в любви и отношениях, и со своим характером он не знал, как утешать

женщин. Он беспомощно стоял у кровати и говорил: "Не плачьте, не плачьте... Мне действительно жаль, мадам. Дело не в том, что я не хочу дать вашему сыну шанс... Какого черта здесь происходит? Хватит плакать!" Он вдруг закричал на женщину. Это сработало. Женщина сразу перестала плакать.

"Я не знаю, зачем ты это делаешь. Но это не сделка ради вашего сына. Я очень сожалею, но я не могу просто позволить ему присоединиться к моей команде. Если расценивать его как новичка в футболе, то он слишком стар... Я очень сочувствую ситуации вашей семьи. Но профессиональный футбол-это не игра. Думаю, для вас будет лучше, если вы просто отправите его в школу, а потом он найдет работу после выпуска."

Женщина вытерла слезы с лица. Она выглядела еще более красивой с румяным от слез лицом...

Тан Ен взглянул на прекрасное, но жалкое выражение лица женщины. Когда он подумал о ней, стоящей голой перед ним, кровь внезапно бросилась ему в голову... Дело не в том, что он был современным Лю Сяхуи; просто он не был полностью морально готов к отношениям с незнакомой женщиной, которую он знал всего минуту. Теперь, когда он успокоился, он почувствовал, что у этой женщины действительно есть то, что нужно, чтобы соблазнить его. Но сейчас явно не время быть импульсивным.

Черт возьми! Он взял себя в руки и отвернулся.

Женщина посмотрела на него и на ее лице внезапно появилась улыбка. Потом она стала спокойно одеваться, как ни в чем не бывало. "Господин менеджер, я все еще не знаю Вашего имени."

"Тони Твен. Можешь звать меня Твенем." При знакомстве люди обычно обращались друг к другу по имени. Но Тан Ен был из Китая, и это было его полное имя. Его все еще называли "Твенем", а не "Тони".

- Мистер Твен, вы, должно быть, считаете меня вульгарной? Не так ли?"

"Нет, я так не считаю." Тан Ен покачал головой, стоя к ней спиной.

Женщина приняла ответ Тан Ена за утешение. Она вздохнула. - Вы тоже видите, как тяжело больной женщине растить собственного ребенка. Это не так то просто в этом месте. Я не прошу вашей жалости. На самом деле я довольна, потому что Бог дал мне здорового и сильного ребенка. Вы можете повернуться, сэр."

Тан Ен обернулся и увидел аккуратно одетую женщину, сидящую у кровати и смотрящую на него яркими глазами. Он чувствовал себя немного виноватым, когда она смотрела на него.

"Я могу это понять... Мадам, мы можем выйти из комнаты и поговорить? Я не хочу, чтобы твой сын видел меня здесь. Несмотря на то, что мы ничего не сделали, этого мы явно не сможем объяснить."

Женщина улыбнулась. "Хорошо. Но будьте уверены—до ближайшего супермаркета, где продается сыр маскарпоне и обратно, можно дойти пешком лишь за сорок пять минут."

Мать Джорджа Вуда заварила Твену чашку черного чая, после чего они сели за обеденный стол. Она продолжала чистить картошку для ужина, и тем временем рассказывала Твену историю о себе и своем сыне.

Из их разговора Тан Ен узнал, что у Джорджа Вуда была довольно тяжелая жизнь. Его мать, София, была Ямайкой, она была смешанного происхождения: Ямайского и бразильского. Когда ей было семнадцать лет, она влюбилась в высокого красивого британского члена экипажа. Это быстро переросло в своего рода потрясающую страстную любовь, и два человека быстро перешли к стадии брака. Но семья Софии не одобрила этот брак.

То, что произошло дальше, было клише для почти всех романтических романов. Между ее семьей и любовью София выбрала последнее и сбежала со своим парнем, членом экипажа, в незнакомую страну: Англию. Вдобавок ко всему, она была уже на третьем месяце беременности

Бойфренд не хотел эту малышку, но София настояла на родах. Из-за этого, двое влюбленных впервые поссорились. В последующие дни они постоянно спорили. В итоге бойфренд оставил Софии денежку и сбежал, чтобы продолжить быть беззаботным членом экипажа. Позже София родила Джорджа Вуда в захудалой больнице Саутгемптона. "Вуд" - фамилия его отца. Юная София использовала его в память о той незабываемой любви.

Из-за недостатка питания во время беременности и стрессов, тело Софии было очень слабым после рождения Джорджа. Несмотря на это, ей приходилось работать везде, чтобы заработать деньги на содержание себя и маленького Джорджа. Но поскольку София приехала в Великобританию по туристической визе и просто продлевала свое пребывание после истечения срока действия визы, она не была зарегистрирована в британской переписи населения. Другими словами, она была незарегистрированным жителем, нелегальным иммигрантом. Нелегальные иммигранты не могут найти работу с хорошими льготами. Чтобы найти лучшую работу и более дешевый дом, София переезжала с маленьким Джорджем, в Портсмут, Лондон, Бирмингем и, наконец, Ноттингем.

Бессердечная крыса, в которую она была влюблена, ушла; он не связался с ней и исчез без следа, как будто такого человека в мире никогда и не было. Постепенно София забыла о нем и посвятила всю свою любовь и заботу сыну. Таким образом, они поддерживали друг друга семнадцать лет. Вуд знал о существовании своего отца, но он сказал Твену, что тот человек мертв. Было ясно, как сильно он ненавидел собственного отца. Джордж окончил среднюю школу в пятнадцать лет, не пошел в среднюю школу с целью поступления в университет, и не пошел в профессионально-техническое училище, где он мог бы учиться торговле. Он решил сразу пойти на работу. Он кем только не работал, например, был кассиром в супермаркете, курьером экспресс-доставки, работником заправочной станции и грузчиком. Но заработанных денег не хватало на их семью с мамой, которой могло понадобиться лечение в любую минуту. Тан Ен также понял, почему Вуд хотел быть профессиональным игроком. СМИ всегда изображают профессиональных игроков, как молодых и богатых выскочек, любой бы посмотрев на них, умер от зависти.

Тан Ен видел, что София была очень слаба. Всякий раз, когда она говорила больше обычного, ей приходилось останавливаться и делать глубокие вдохи, а иногда и кашлять. Из краткого описания прошлого этой матери он не мог представить, как сильно она настрадалась за всю жизнь. Но Тан Ен мог быть уверен в том, что София испытала то, что обычным людям было бы не под силу.

Можно представить себе такой сценарий: молодая женщина в расцвете своей юности, полная страстного желания любви и хорошего будущего, последовала за своей любовью в незнакомое Соединенное королевство, планируя начать новую жизнь. У нее были мечты и стремление. Но семнадцать лет спустя, перед Танг Еном, была женщина, которая пережила кучу лишений и осталась с больным телом. Трудно было объяснить это изменение от "молодой леди" к

"женщине" в нескольких словах.

Возможно, из-за того, что тема была слишком тяжелой, и он не хотел позволять Софии продолжать вспоминать невыносимое прошлое, Тан Ен взял на себя инициативу сменить тему на более легкую. Поскольку он был менеджером профессиональной команды, он, естественно, говорил о захватывающей игре, которая состоялась несколько дней назад. Тан Ен не знал, любит ли София футбол, но она была очарована. Когда Тан Ен рассказал о том, что он сказал Редеру во время их рукопожатия, и описал выражение удивления и возмущения на его лице, София рассмеялась вместе с ним.

Джордж Вуд захлопнул дверь и бросился на второй этаж на одном дыхании. К его удивлению, он увидел, что его мать сидела за обеденным столом с менеджером Твенем, приятно болтая. Когда мать увидела, что он вошел в дверь, она удивленно взглянула на часы на стене.

"Всего пятнадцать минут... Джордж, ты никуда не ходил?" София встала, чтобы поприветствовать сына.

Вуд достал из-за спины пластиковый пакетик, а внутри оказался сыр маскарпоне, который его мама попросила купить.

Тан Ен заметил, что Джордж выглядел румяным и запыхавшимся. Он сдержал улыбку на лице. Этот парень, должно быть, бежал. Но для того, чтобы обычное сорокапятиминутное путешествие сократить до пятнадцатиминутного бега, у него должна быть очень хорошая физическая подготовка.

Глядя на часы, Твен почувствовал, что должен возвращаться домой, потому что уже поздно. Он встал, чтобы уйти. София была не в восторге от идеи, что он останется на ужин. Она попросила сына проводить мистера Твена вниз по кварталу. Наверное, богатый незнакомец в этой области будет выглядеть как живой банкомат. Любой бы позавидовал, если бы увидел его, и было бы довольно опасно, если бы рядом с ним не было местных.

Прощавшись с матерью, Тан Ен подошел к главной дороге в сопровождении Вуда.

Зимой темнело быстрее. Уличные фонари уже были зажжены. Запах сладко пахнущего молока распространялся из домов некоторых людей, и в этом хаотичном месте, наконец, было немного тепла. Было меньше бродячих хулиганов, но дети, которые хотели денег, все еще были там. Когда они видели Твена, они подходили к нему. Но когда они видели Вуда, то гримасничали и показывали средний палец. Тан Ен вообще не видел в них детской невинности.

Найти невинность в таком месте? Тан Ен криво ухмыльнулся.

Глядя на Джорджа Вуда, который шел молча и с опущенной головой, Тан Ен, после того, как услышал его историю, почувствовал, что этот ребенок был зрелым не по годам. Но он не преуспел в само-маркетинге у Тан Ена в Уилфорде.

"Эй, что-нибудь случилось... между тобой и моей матерью? вдруг спросил он.

"Ваша мама была очень гостеприимна, мы интересно поболтали. Я рассказал ей о своей работе, и она была очень рада послушать. Кроме того, она рассказала мне кое-что и о тебе."

Вуд почувствовал облегчение. Однако следующая фраза Тан Ена снова заставила его нервничать.

"Твоя мама очень красивая. Я бы вообще не сказал, что у нее может быть семнадцатилетний ребенок."

Вуд остановился и повернул голову, чтобы посмотреть на Твена. Он яростно сказал ему: "не думай о моей матери!"

С распростертыми руками Тан Ен спросил: "Как я мог?"

Молодой человек, который заботился о своей матери, хмыкнул и повернулся, чтобы продолжить идти. Но его низкое рычание все еще очень отчетливо доносилось до ушей Твена.

"Если ты посмеешь фантазировать о моей матери, я убью тебя!"

Тан Ен знал, что этот ребенок серьезен, и что он любит свою мать больше всего на свете.

"Можете быть уверены. Я хотел бы прожить немного дольше. " Он пожал плечами.

Добравшись до оживленной главной дороги, Тан Ен Поблагодарил Вуда, но тот не развернулся чтобы уйти обратно. "Я могу взять такси. Тебе тоже стоит пойти домой." Тан Ен чувствовал себя немного странно.

"Моя мать попросила меня довести вас до машины.» Вуд покачал головой.

Тан Ен улыбнулся и не отверг акт доброты. Двое мужчин стояли на холодной и ветреной улице. Они ждали такси довольно долго. Вуд увидел, что Твен оглядывается и спрашивает: "разве ты не заказал такси?"

"Зачем?" Тан Ен выглядел озадаченным. Он всегда протягивал руку, чтобы поймать такси на обочине дороги в своей стране. Зачем ему заказывать такси в Великобритании?

"Здесь не будет таксистов, которые повезут тебя." Вуд был еще более озадачен. Этот человек действительно британец? "Это потому, что бензин слишком дорогой. Если вы хотите такси, вы должны позвонить в компанию, чтобы заказать автомобиль, или вы можете напрямую позвонить знакомому водителю. Ты правда британец?"

Тан Ен покраснел от смущения, но ему пришлось сохранить лицо перед ребенком, поэтому он уставился на Вуда.

"Я просто отвлекся на мгновение. Я забылся. Вообще-то, так и есть" ...Из кармана он достал визитку, которую водитель оставил ему вчера, и набрал номер. После того, как он назвал свое имя, другая сторона с энтузиазмом спросила Тан Ена о его текущем местоположении, а затем сказала, что будет там через пятнадцать минут.

Они снова стали молча ждать. Вуд не любил начинать говорить первым, а Тан Ен чувствовал, что ему нечего сказать.

Водитель был пунктуальным, и его машина была перед Тан Еном ровно через пятнадцать минут. Джордж Вуд, который выполнил свою задачу, повернулся, чтобы уйти, но Тан Ен остановил его.

Он вырвал из блокнота записку и записал свое имя и номер телефона, а также адрес лесного тренировочного полигона. Затем он протянул ее несколько изумленному Вуду.

"Возьми. Приходи ко мне завтра в 9:30 по адресу, указанному здесь. Если охранник у ворот

спросит, скажи, что я попросил тебя прийти."

Вуд все еще не реагировал, и не отвечал, поэтому Тан Ен просто сунул ее ему в руку.

"Я могу дать тебе шанс, но только от тебя зависит, сможешь ли ты стать лучшим игроком в Англии, парень."

С этими словами Тан Ен сел в машину и закрыл дверь. Водитель завел автомобиль, а затем быстро смешался с транспортным потоком, словно капля воды, впадающая в реку.

Тан Ен оглянулся назад и увидел Вуда, все еще стоящего под уличными фонарями на холодном ветру, словно статуя. Позади него был сумеречный Снейтон, а напротив ярко освещенный шумный центр города. Шоссе А612 Манверс-Стрит разделила этот город на два разных мира.

Семнадцатилетний Джордж Вуд отчаянно хочет заработать денег, чтобы забрать свою мать и сбежать оттуда. Без школьного образования он мог зависеть от футбола только в том случае, если не хотел когда-нибудь умереть на улице или попасть в тюрьму. Сегодняшний опыт заставил Тан Ена почувствовать, что настоящий профессиональный футбол сильно отличается от европейского футбола, о котором он говорил с другими людьми в пабах или чайных домах в своей стране. Последний был самой красивой стороной спорта, как и мир на левой стороне дороги. Первый, однако, был далек от того, что эти поклонники в его стране считали очаровательным; это была сторона, о которой сознательно забывали, но она действительно существовала. Это было жестоко и упорно, прямо как правая сторона шоссе, трущобы Снейтона.

Ворота уже были открыты, и под великолепной поверхностью Тан Ен увидел темноту, которую он не знал раньше.

Это действительно совершенно новый мир, подумал он про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/326560>